

Деревня благосостояния в Хэмпшире

Деревня, названная в честь семьи, не особенно велика. Если не считать обширного поместья в конце деревни, поблизости находится всего несколько домов. Более того, все эти жители - магглы, совершенно не подозревающие, что за высокими заборами находится резиденция, в которой проживает несколько волшебников, владеющих магией. Вернее, они вообще не видят поместья.

Это место окутано множеством маггловских чар, а также древними защитными заклинаниями. Даже обычные волшебники воспринимают его лишь как обычное поместье. По воспоминаниям, в детстве Тьюэлл часто бегал по деревне и играл, исчезая на глазах у изумленных товарищей. Однако после того как он проделал это слишком много раз, мать больше не разрешала ему дразнить маггловских детей.

У тихого входа в поместье с легким "хлопком" материализовалась фигура. Это был не кто иной, как Тьюэлл, вернувшийся из далеких краев. Правда, прежде чем попасть в Англию, он прошел международную транспортировку с помощью Портключа. Надо сказать, что перемещение на большие расстояния гораздо удобнее с помощью Портключа.

В отличие от Явления, Портключ - это не пространственная магия для телепортации, а скорее магия быстрого полета. Поэтому, по сравнению с Явлением, портключи более энергоэффективны и безопасны. Как только Тьюэлл успокоился, ворота поместья автоматически распахнулись перед ним, а позади стоял миниатюрный эльф и почтительно кланялся ему.

У этого эльфа были два больших, как у летучей мыши, уха и слегка выступающие глаза. Это был домовый эльф из семьи Велфэр, Джефф. Однако, в отличие от других домовых эльфов, он был одет в чистую и опрятную белую мантию.

"Добрый день, мастер Велфэр, добро пожаловать домой. Хозяин и госпожа с нетерпением ждали вашего возвращения", - голос домового эльфа был несколько резким, а в глазах его, когда он поднял голову, показались слезы.

"Давно не виделись, Джефф, - улыбнулся Тьюэлл. Поначалу, когда он столкнулся с кольцом и был слаб, именно Джефф всегда заботился о нем. Хотя среди волшебников было принято, чтобы домовые эльфы заботились о своих хозяевах, Тьюэлл, как путешественник, не мог воспринимать чужую заботу как должное. Поэтому, уговорив родителей и Джеффа, Тьюэлл подарил Джеффу мантию, позволив ему в любой момент покинуть семью Велфэр и стать по-настоящему свободным домовым эльфом. Конечно, учитывая привязанность Джеффа к семье, Тьюэлл не мог его прогнать.

Вытерев слезы, Джефф обрадовался, что снова видит молодого хозяина. "Тебя так долго не было, что госпожа еще долго будет ворчать", - заметил он.

Подумав об этом, Тьюэлл почувствовал, что у него начинает болеть голова, и не знал, сможет ли его отец помочь в этот момент. Поразмыслив всю дорогу, он пришел к выводу, что его отец совершенно ненадежен.

"Ну, посмотрите, кто здесь, кандидат на пост министра магии?" К двери дома прислонилась изящная женщина, ее улыбка не сходила с лица. К счастью, время не оставило на ее лице слишком много следов. Это была мать Тьюэлла, Бренда Велфэр.

Услышав это, простой на вид мужчина высунул голову с другой стороны. При виде Тьюэлла,

стоявшего у двери, его глаза загорелись. Он открыл рот, чтобы заговорить, но его заглушил кашель женщины, стоявшей рядом с ним. Он бросил на Тьюэлла умоляющий взгляд, а затем откинул голову.

Этим ненадежным человеком оказался отец Тьюэлла, Майлз Уэлфэр.

"Конечно, это ваш сын, нежный, добрый, красивый и элегантный", - подчеркнул Тьюэлл прилагательные, а затем ласково потрепал Бренду по плечу.

"О, перестаньте", - Бренда повернулась и вошла в дом, в ее голосе слышались нотки слез. "Мой сын не смог бы продержаться и двух лет".

О нет! Чтобы изучить секреты проклятия, Тьюэлл не возвращался ни на один день с прошлого лета.

И сам не зная почему, дома особенно тяжело давалось понятие семейной привязанности. За семь лет учебы в Дурмстранге измученные совы успели дважды облететь вокруг поместья. Но, по правде говоря, это чувство было душевным. Особенно под давлением гонки со Смертью, тепло семейной привязанности было для него главной причиной упорства. Тьюэлл не хотел разрывать эту связь и становиться равнодушным человеком.

Он догнал мать, желая объяснить заготовленную речь, но в тот момент, когда он переступил порог...

"Сюрприз!"

Его отец, спрятавшись за дверью, выскочил, взмахнув палочкой, и потолок дома мгновенно наполнился красочными фейерверками разных цветов. Джефф тоже выскочил сбоку, громко крикнув: "Поздравляю вас, хозяин, с восемнадцатилетием!"

Изначально яркий дом внезапно стал тусклым. Его мать держала в руках большой торт, на котором было написано "18". Вдохнув, свечи на нем зажглись, осветив ее лицо.

"Может, он и выглядит не очень хорошо, я несколько дней старалась и не смогла сделать его таким же вкусным, как у твоего отца, но я не могу этого признать!" Бренда угрожающе посмотрела на Майлза, который хихикал в сторонке.

"Нет, мне это нравится", - мягко сказал Тьюэлл.

"Еще бы, - поддразнила себя Бренда, - перед тем как задуть свечи, не забудь загадать желание!"

У волшебников нет понятия "загадывать желание в день рождения", но Тьюэлл не знал об этом, когда впервые попал сюда, и по глупости загадал желание на долгую жизнь. С тех пор загадывать желание на день рождения стало традицией в семье Велфэр.

Сцепив руки под подбородком, Тьюэлл закрыл глаза и тихо сказал: "Я надеюсь, что мои родители проживут здоровую и безопасную жизнь".

Под ожидающими взглядами Бренды и Майлза он открыл глаза, слегка наклонился вперед, тихонько дунул, и восемнадцать свечей погасли. Взмахнув тортом, Майлз ловко поймал его сбоку, но Бренда даже не взглянула на мужа, она раскрыла руки и обняла Тьюэлла.

"С днем рождения, сынок!"

"Спасибо, мама, я очень счастлив", - Тьюэлл вдруг ощутил чувство вины. У прежнего владельца были такие хорошие родители, а он подменил его. Все, что он мог сделать сейчас, - это сделать лучше, чем оригинал, чтобы хоть немного смягчить чувство вины в своем сердце.

"Не радуйся пока, - ухмыльнулась Бренда, высвобождаясь из объятий, - в наказание за то, что ты два года не возвращался домой..."

Майлз вовремя вернул ей торт: "Просто доешьте торт!"

Тьюэлл: "..."

Итак, во время ужина Тьюэлл сидел за столом и в одиночестве доедал весь большой торт, наблюдая за тем, как его семья, включая Джеффа, вкушает французский пир, тщательно приготовленный его отцом.

Хорошо известно, что преимущество торта в том, что он обычно не слишком плох, но как только он становится плохим, он становится действительно плохим, и один лишь вкус не может решить эту проблему. У себя дома Майлз преуспел в приготовлении изысканных блюд французской кухни, Тьюэлл, в силу своей прошлой жизни, мог справиться и с китайскими блюдами, а Джефф, будучи домовым эльфом, разбирался в различных европейских кухнях.

Но Бренде даже знаменитое британское трио из рыбы и чипсов давалось с трудом, не говоря уже о пироге, который она якобы изучала целую неделю.

"Ладно, иди попробуй отцовский запеченный сырный огненный краб", - Бренда посмотрела на ошарашенное выражение лица сына, понимая, когда нужно остановиться, и принесла блюдо, которое изначально приготовила для него.

<http://tl.rulate.ru/book/112174/4256804>